№ 46 Цѣна 6 к.

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ

Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ. Совѣта

Подписная цѣна на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.

съ 1-го іюля до конца года 7 р. — к.
на 3 мѣсяца . . . . . 3 р. 50 к.
на 1 мѣсяцъ . . . . . 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

впереди текста за строку нонпарели 25 коп.
позади текста „ „ „ 15 коп.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
г. Томскъ, „Домъ Свободы“. Телефонъ № 23.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Среда, 26-го іюля 1917 г.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО
Томск. Окруж. транспортнаго Комитета

симъ извѣщаетъ всѣ подлежащія учрежденія и обществ. организаціи, что **въ среду, 26 іюля въ 7 ч. в. въ домѣ Свободы** назначается

общее собраніе членовъ Комитета.

Порядокъ дня:

1) Докладъ о составѣ Исполнитель. бюро.
2) Утвержденіе устава.
3) Разсмотрѣніе смѣты.
4) Проѣздъ членовъ комитета по путямъ сообщеній.
5) Связь съ иногородними комитетами и организація новыхъ.
6) Участіе въ областномъ съѣздѣ.
7) Текущія дѣла.

Секретарь Бюро *Стомушко.*

Въ среду, 26-го іюля въ 7 съ половиной час. веч. въ клубѣ соц.-дем. будетъ прочитана лекція на тему: „Будущее соціалистическаго движенія“. Входъ для всѣхъ безплатный.

НУЖЕНЪ ОПЫТНЫЙ КОРРЕКТОРЪ
Губернская Типографія, Садовая, 2.

Томскъ, 26 іюля.

Соціалистическая печать меньше всего вѣрила въ то, что разгромъ Германіи приведетъ насъ къ окончанію войны.

Мы не вѣрили въ то, что наше наступленіе явится рѣшающимъ факторомъ въ разрѣшеніи сложной и запутанной проблемы создавшихся международныхъ отношеній.

Наибольшее значеніе мы придавали движеніямъ народныхъ массъ и отраженію нашей революціи въ союзныхъ и воюющихъ съ нами государствахъ.

Не вѣря въ разрѣшеніе вопроса силою оружія—мы гораздо сдержаннѣе, чѣмъ буржуазная печать, отнеслись къ первымъ извѣстіямъ объ успѣхахъ нашего наступленія. И потому для насъ не является неожиданностью неуспѣхъ его, какъ наступленія во имя мира.

Уродливыя формы, которыя приняло отступленіе, кажутся намъ объяснимыми, ибо нельзя же строить всѣ политическіе разсчеты на порывѣ войскъ, брошенныхъ въ наступленіе; нельзя только порывомъ разрѣшать сложнѣйшіе историческіе вопросы.

Уродливость формъ, которыя приняло отступленіе, явилась реакціей послѣ наступленія, которое было предпринято безъ надлежащаго учета необходимыхъ для его успѣха психологическихъ условій.

И если теперь причины отступленія видятъ исключительно въ агитаціи большевиковъ, то это по меньшей мѣрѣ наивно. Буржуразная печать систематически замалчиваетъ похожденія нашихъ доблестныхъ генераловъ и скрываетъ отъ широкой публики причину ареста такаго виднаго фронтового генерала, какъ Гурко. Не сообщается также по какой такой болѣзни ушелъ въ отставку Радко-Дмитріевъ, и чѣмъ вызвана опала Брусилова.

Твердитъ она только одно—виноваты большевики, а пресса, черносотенная, какъ и тина „Сиб. Жизни“, подхватываетъ эту клевету и разноситъ ее по всѣмъ тайнымъ угламъ и закоулкамъ, воодушевляя черную сотню и благословляя ее на походъ.

Такъ думаетъ буржуазія справиться сперва съ большевиками, потомъ съ интернаціоналистами, а затѣмъ очередь дойдетъ и до меньшевиковъ.

Сейчасъ же буржуазія занята пока усерднымъ натравливаніемъ одной части демократіи на другую.

Какъ утопающій за соломенку, ухватилась она за это направленіе. Этимъ думаетъ она хоть на время спасти свое положеніе.

Но пролетаріатъ, россійскій сознательный пролетаріатъ по достоинству оцѣнитъ этотъ удачный на первыхъ порахъ маневръ и на вызовъ изъ—за угла дастъ свой прямой отвѣтъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петроград. Телеграфн. Агентства.

ПЕТРОГРАДЪ. 20 іюля. Ввиду клеветническихъ нападокъ, слишкомъ долго повторяющихся на Чернова, онъ счелъ необходимымъ обратиться къ министру предсѣдателю Керенскому со слѣдующимъ письмомъ: Подвергаясь втеченіе слишкомъ долгаго времени ожесточенной травлѣ со стороны политическихъ противниковъ, за послѣднее время не брезгующихъ распространеніемъ противъ меня всевозможныхъ клеветническихъ слуховъ и использованіемъ самыхъ грязныхъ не мѣнѣе клеветническихъ полицейско—жандармскихъ источниковъ, я считаю для себя необходимымъ обладать въ данный моментъ полной свободной дѣйствія въ качествѣ защищающаго свою политическую честь и преслѣдующаго клеветниковъ частнаго лица, и потому прошу принять мою отставку. Министръ земледѣлія, Викторъ Черновъ. 20 іюля 1917 года.

Заслушавъ означенное письмо Чернова, временное правительство выразило ему свою полную увѣренность, что въ кратчайшій срокъ онъ будетъ въ состояніи опровергнуть всѣ попытки набросить тѣнь на его имя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признало всю законность желаній Чернова имѣть полную свободу дѣйствій въ защитѣ себя и не нашло возможнымъ отказать ему въ освобожденіи отъ обязанностей члена временнаго правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, временное правительство постановило, что постъ министра земледѣлія пока не будетъ никѣмъ замѣщенъ и во главѣ министерства будетъ стоять нынѣшній его управляющій Вихляевъ.

Бюро журналистовъ во временномъ правительствѣ сообщаетъ, что въ составѣ правительствѣ въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ поступаетъ предсѣдатель исполнительнаго комитета совѣта крестьянскихъ депутатовъ Авксентьевъ. Вопросъ о пополненіи состова правительства въ ночномъ засѣданіи окончательно не разрѣшился. Керенскому поручено продолжать переговоры съ тѣми лицами, которыхъ онъ найдетъ нужнымъ пригласить.

ПЕТРОГРАДЪ. 21 іюля. Въ шесть часовъ утра закончились рѣчи предсѣдателей политическихъ партій и общественныхъ организацій. На совѣщаніи въ Зимнемъ дворцѣ выступили ночью Милюковъ, Черновъ, Чхеидзе, Аджемовъ, Винаверъ, Церетелли, Скобелевъ и товарищъ военнаго министра Савинковъ. Заканчивая свою рѣчь, Терещенко высказалъ увѣренность, что предсѣдатели политическихъ партій и общественныхъ организацій, сознавая исключительность переживаемаго грознаго момента, найдутъ пути соглашенія, забывъ программныя различія, теряющія всякое значеніе предъ лицомъ смертельной опасности, грозящей Россіи.

Назначается перерывъ для совѣщанія представителей отдѣльныхъ партій. По возобновленіи соц. дем., соц. ровол., трудовики, народно—соціалисты, радикалы-демократы и кадеты сдѣлали офиціальное заявленіе. Представители соціалиттическихъ партій заявили что довѣряютъ составленіе кабинета Керенскому съ приглашеніемъ предсавителей отъ тѣхъ партій и общественныхъ организацій, которыхъ онъ найдетъ нужнымъ пригласить и ставятъ условіемъ, чтобы новый кабинетъ былъ созданъ на основѣ правительственной декларации. 8 іюля. Представители кадетовъ и радикалъ-демократы выразили полное довѣріе Керенскому для образованія новаго новаго кабинета. Кадеты подчеркнули, что новое правительство должно быть свободно отъ оффиціальной зависимости партій, комитетовъ и организацій.

Всѣ партіи единодушно подчеркивали свое исключительное довѣріе Керенскому, признавая, что въ переживаемый моментъ онъ единственное лицо, способное объединить живыя силы страны, партіи и политическія теченія для одной цѣли спасенія страны. Такимъ образомъ соглашеніе партій достигнуто вокругъ имени Керенскаго, объединяющаго чаянія демократической Россіи съ интересами государственности и внѣшней обороны страны.

Закрывая завѣщаніе Некрасовъ выразилъ увѣренность, что послѣ продолжительнаго совмѣстнаго обсужденія кризисъ власти исчерпанъ и найденъ путь для объединенчой работы всѣхъ отдѣльныхъ партій. Керенскій сможетъ дать странѣ комитетъ національнаго объединенія и спасенія революціи и свободы. Послѣ окончанія совѣщанія представители Совѣта Депут. отправились въ Таврическій дворецъ на созванное къ семь час. утра засѣданіе. Исполн. Комитета.

СТОКГОЛЬМЪ. Организаціонный комитетъ соціалистической конференціи предложилъ перенести срокъ всеобщей соціалистической конференціи въ Лондонѣ на 21 августа.

Война.

Западный фронтъ. Сѣвернѣе Гусятина подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня партія нашихъ развѣдчиковъ, переправившись въ бродъ черезъ Збручъ, зашла въ тылъ противнику, занимавшему позиціи на восточномъ берегу рѣки, и забросавъ нѣмцевъ ручными гранатами бросилась въ штыки. Нѣмцы съ криками: „Казаки пришли“, бѣжали къ Збручу. Въ результатѣ восточный берегъ Збруча очищенъ отъ противника. Взято сорокъ три плѣнныхъ, захвачено 7 пулеметовъ. Между Днѣстромъ и Поутомъ наши войска продолжали отходить въ восточномъ направленіи. Въ ночь на 21 іюля оставили Черновицы, взорванъ мостъ черезъ Прутъ. Противникъ занялъ деревни Рошковъ, Поляна, Раранке и городъ Черновицы. Въ карпатахъ наши войска отходятъ къ востоку. Противникъ ведетъ мѣстами преслѣдованіе, причемъ нѣкоторыя изъ нашихъ частей не оказываютъ должнаго сопротивленія по причинамъ моральнаго порядка.

ОДЕССА. Въ шестидесяти верстахъ отъ Одессы замѣченъ непріятельскій аэропланъ. Приняты предупредительныя мѣры. Аэропланъ, однако, не появлялся надъ Одессой.

БЕРДИЧЕВЪ. Повторныя неудачи непріятеля у Гусятина заставили его направить ударъ южнѣе. Воздушная развѣдка обнаружила обозъ противника въ направленіи къ Добриновцамъ. По слухамъ это мѣстечко занято противникомъ.

Къ уходу министра Чернова.

Клевета, злостные выпады, темные слухи дѣлали свое дѣло—они заставили министра земледѣлія, соціалиста Чернова, выйти въ отставку.

Вотъ что телеграфъ сообщаетъ по этому поводу. „Черновъ заявляетъ, что онъ покинулъ ряды правительства исключительно съ цѣлью, чтобы клеветники не имѣли основанія думать, что онъ хочетъ прикрыться званіемъ члена временнаго правительства, чтобы труднѣе было его обвинить, такъ какъ это можетъ затронуть престижъ всего правительства“.

Поступокъ Чернова настолько благороденъ, на сколько подлы поступки его враговъ. Впрочемъ, это не вполнѣ точно: рѣчь не идетъ о его личныхъ врагахъ, а о врагахъ революціи вообще. Они поставили себѣ опредѣленную цѣль: Обезголовить революцію, удалить ея вождей отъ власти. А такъ какъ силой дѣлать это они пока не могутъ,—то прибѣгаютъ къ клеветѣ, къ темнымъ слухамъ.

Особенно „важны“ темные слухи. Когда опредѣленнымъ лицомъ или учрежденіемъ предъявляется опредѣленное обвиненіе, то—одно изъ двухъ: либо обвиненіе подтверждается и обвиняемый осуждается; либо обвиненіе оказывается клеветой, и обвиняющій приковывается къ позорному столбу. Неопредѣленности, неясности нѣтъ мѣста, все быстро и рѣшительно выводится на „чистую воду“.

Другое дѣло темные слухи: они темны и по происхожденію своему, и по смыслу, и содержанію. Подчасъ трудно доискиваться до ихъ „источника“, до ихъ перваго сочинителя, имъ для большей убѣдительности *придается* видъ „голоса народа“.

По содержанію темные слухи состоятъ изъ однихъ намековъ, они полны недоговоренности. И это „качество“ имѣетъ важное „стратегическое“ значеніе: своей неопредѣленностью, своей темнотой слухи эти сильно интересуютъ, заставляютъ дѣлать всевозможныя предположенія, появляются разныя толкованія и догадки.

Вотъ эти-то ядовитыя стрѣлы пущены по адресу министра-соціалиста Чернова. Кѣмъ они пущены, конечно, какъ подобаетъ темнымъ слухамъ, неизвѣстно. Были кое-какія указанія на Бурцева и Щеглева, будто въ ихъ „лабораторіяхъ“ отливаются эти стрѣлы, но они отрицаютъ свою причастность къ нимъ. Точно также министру-соціалисту не предъявляется опредѣленное обвиненіе, а пущены въ ходъ намеки, многоточія.

Намъ поэтому кажется, что Черновъ сталъ жертвой своего собственнаго благородства. Онъ вышелъ изъ состава правительства, какъ указано въ выше цитированной телеграммѣ, дабы представить возможность его клеветникамъ болѣе опредѣленно обвинить его. Пусть, молъ, не останавливаются передъ нежеланіемъ колебать престижъ власти,—онъ теперь частный человѣкъ, и съ нимъ нечего церемониться.

Ничего подобнаго: Вѣдь его клеветники именно пустили по его адресу темные слухи, потому, что онъ членъ правительства, потому, что *хотятъ колебать престижъ правительства*. Былъ бы Черновъ еще заграницей, продолжалъ бы еще жить жизнью изгнанника,—никто не сталъ бы на его клеветать. Клевещутъ на него только потому, что онъ членъ революціоннаго правительства, стало быть, *кое-что* попадетъ и на долю послѣдняго.

Напрасно онъ также разсчитываетъ, что теперь ему станутъ предъявлять опредѣленныя обвиненія. Вѣдь весь смыслъ какъ мы уже выяснили, этихъ слуховъ именно въ ихъ темнотѣ, къ ихъ загадочности, въ неизвѣстности ихъ авторовъ. Кто же станетъ замѣнять хорошее оружіе плохимъ: темные слухи, которые никакъ не могутъ быть опровергнуты,—опредѣленнымъ обвиненіемъ, лживость котораго быстро можетъ быть доказана?

Не даромъ говорятъ, что благородные люди наивны—и министръ соціалистъ хоть поступилъ благородно, но наивно. Болѣе того: мы даже думаемъ—если поступокъ Чернова съ моральной точки зрѣнія достоинъ похвалъ, то съ точки зрѣнія политики таковыхъ не заслуживаетъ.

Стоитъ только убѣдиться врагамъ революціи, какъ легко справиться съ революціонными министрами, какъ быстро можно ихъ выпроводить изъ ихъ министерскихъ кабинетовъ,—они съ еще удесятеренной силой возьмутся за точеніе и отравленіе все новыхъ и новыхъ стрѣлъ по адресу неугодныхъ имъ министровъ. А имъ неугодны всѣ представители революціонной демократіи—не уйти вѣдь имъ отъ власти изъ-за „прекрасныхъ“ глазъ господъ реакціонеровъ.

Контръ-революціонеры пожимаютъ отъ удовольствія свои руки: Они сами не ожидали такой легкой побѣды. Побѣды эти ихъ окрылятъ, воодушевятъ на новые „подвиги“. Отвѣтственнымъ органамъ революціи слѣдуетъ съ этимъ серьезно считаться—*такъ легко сдавать свои позиціи недопустимо.*

Въ той же телеграммѣ сказано: „Черновъ проситъ избирателей, пославшихъ его во временное правительство, не осуждать его за этотъ шагъ, и согласиться съ его точкой зрѣнія“.

Мы думаемъ, что очень, очень трудно согласиться съ такой точкой зрѣнія, которая пріемлема для отдѣльнаго гражданина, какъ таковаго, но не государственнаго дѣятеля, да еще въ такое тяжелое время.

Д. Розенбергъ.

Обувный кризисъ въ Томскѣ.

Отсутствіе готовой обуви на рынкѣ съ одной стороны, спекуляція на всѣ виды производства кожевеннаго товара съ другой, а также непомѣрно развитые аппетиты г. г. сапожныхъ мастеровъ, поставили населеніе въ невозможныя условія—многія ходятъ почти босикомъ.

Правда военно-промышленный, комитетъ вновь сконструированный съ подавляющимъ большинствомъ представителей отъ демократическаго элемента, идя навстрѣчу населенію, предпринялъ рядъ мѣръ къ прекращенію всякаго рода злоупотребленій; но, какъ безденежной и молодой организаціи ему трудно безъ помощи самого общества осуществить всѣ тѣ благіе порывы, которые Томскій Вопромъ начерталъ на своемъ пути.

Вѣрно благодаря усиліямъ Вопрома спекуляція на кожевенный товаръ, вырабатываемый въ Томскѣ (въ виду основательнаго контроля на кожевенныхъ заводахъ и прекращенія выдачи кожевеннаго товара въ нераскроенномъ видѣ сапожникамъ) прекращается.

Не лучше дѣло обстоитъ и съ починкой обуви. У предпринимателей сапожниковъ, руководимыхъ узко эгоистическими побужденіями, страсть къ наживѣ разыгралась не на шутку. Такъ, за пару подметокъ съ набойками берутъ до 12 руб.! Чѣмъ же вызывается такая дороговизна?! Вѣсь матеріалъ для одной пары подметокъ съ набойками для самаго большого размѣра сапога изъ довольно таки толстой подошвенной кожи въ 70 руб. за пудъ—вѣситъ около 52 золотниковъ, стало быть стоимость ея приблизительно 1 рубль. Если же взять американскую кожу, которая въ два раза дороже русской да плюсъ еще добавочныхъ расходовъ на гвозди и шпилки 30—40 коп., и за работу мастеру 2 р. 50 коп. (считая что мастеръ свободно сдѣлаетъ въ день двѣ пары)—то себѣ стоимость выразится въ незначительной цифрѣ отъ 4—до 5 р. Но если примемъ въ расчетъ то обстоятельство, что во всѣхъ почти мастерскихъ работа исполняется трудомъ военноплѣнныхъ, которымъ за работу платятъ гроши по сравненію съ вольнонаемнымъ рабочимъ, то работа хозяину обходится значительно дешевле. Спрашивается неужели-же предпринимателю такъ необходимо заработать на парѣ подметокъ до 7 руб.?! Ссылкой на соціальное неравенство, на источникъ всѣхъ бѣдствій оправдаться нельзя. Нѣтъ словъ для оправданія! И не можетъ быть никакого оправданія господамъ съ нарастающими броюшками.

Военно-промышленному комитету, какъ самой близкой организаціи къ этому дѣлу, какъ непосредственно соприкасающей съ сапожниками надо взяться за устройство, по примѣру Омска, Красноярска, Иркутска и др. городовъ, своей собственной сапожной мастерской.

Необходимый контроль общественной организаціи надъ производствомъ обуви увеличитъ, съ одной стороны, производительность, а съ другой, и качество самой обуви. Къ тому же и армія и населеніе будутъ обуты.

Слѣдовало бы взять на учетъ и всѣ магазины, торгующія готовой обувью.

Для организаціи такого громаднаго дѣла нужны средства и силы, но я глубоко убѣжденъ, что общество прійдетъ на помощь военно-промышленному комитету, а военно-промышленный комитетъ незамедлитъ принять всѣ мѣры къ организаціи общественной сапожной мастерской.

Альфа.

Цифры и жалобы горнопромышленниковъ.

Съ первыхъ дней революціоннаго переворота и выступленія на арену свободной политической дѣятельности широкихъ рабочихъ массъ, экономическая борьба рабочаго класса за улучшеніе условій труда приняла сразу интенсивный характеръ.

Рабочіе подъ вліяніемъ самыхъ неотложныхъ вопросовъ жизни всюду выставляли требованія, которыя сводились къ установленію 8-часового рабочаго дня и повышенію заработной платы.

Это движеніе захватило и рабочихъ Донецкаго бассейна.

Въ концѣ марта состоялось между рабочими и промышленниками Донецкаго бассейна временное соглашеніе, въ результатѣ котораго былъ установленъ 8-часовой рабочій день и повышена заработная плата на 50%. Горнопромышленники уже и тогда, подобно своимъ собратьямъ изъ другихъ отраслей промышленности, подняли вопль, стараясь на всѣхъ перекресткахъ доказать, что рабочіе развращены, ничего не хотятъ дѣлать, что производительность труда падаетъ и промышленности грозитъ крахъ и разореніе.

Факты жизни не замедлили доказать всю мягко выражаясь, необоснованность обвиненій, взваленныхъ промышленниками на рабочихъ Донецкаго бассейна.

Мартовская добыча топлива, какъ показали цифры самихъ же горнопромышленниковъ, нисколько не упала по интенсивности въ сравненіи съ февральской добычей.

Но движеніе рабочихъ не остановилось и не могло остановиться на мартовскомъ соглашеніи.

Реальная заработная плата рабочихъ все время быстро падала, такъ какъ все время цѣны на продукты первой необходимости продолжали расти съ невѣроятной быстротой.

Рабочіе опять очутились у разбитаго корыта. Получаемой заработной платы опять не хватаетъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ и необходимыхъ потребностей.

Предъявленіе требованія о дальнѣйшемъ повышеніи заработной платы стало неизбѣжнымъ.

Въ началѣ мая собралась Донецкая Рабочая Конференція и, исходя изъ необходимости обезпечить рабочему прожитной минимумъ, предъявила цѣлый рядъ требованій объ увеличеніи заработной платы, объявивъ минимумъ въ четыре рубля.

Эти требованія рабочихъ были объявлены промышленниками „чрезмѣрными“, угрожающими самому существованію промышленныхъ предпріятій и гибельно отражающимися на интересахъ всего государства.

Обвиненія промышленниковъ въ томъ, что рабочіе главнымъ образомъ повинны въ колоссальномъ сокращеніи производительности труда, ожили съ новой силой.

Промышленники открыли въ этомъ направленіи правильную кампанію и вели ее все время съ неослабѣвающей энергіей.

Въ своихъ печатныхъ органахъ и засѣданіяхъ различныхъ комассій они, не пе-

Наканунѣ революціи.

(Изъ исторіи соціалистическаго военнаго союза.)

(Окончаніе).

(См. № 30, 32, 36, 43 и 44).

Съ перваго дня войны для всякаго русскаго соціалиста было ясно, что революція въ Россія неизбѣжна. Ея ждали, къ ней готовились и все же она захватила насъ врасплохъ.

Въ началѣ февраля мы получили письмо изъ Петрограда, въ которомъ говорилось о томъ, что лѣвая часть госуд. думы совмѣстно съ соц. имѣла совѣщаніе, на которомъ было постановлено оказать сопротивленіе въ случаѣ роспуска госуд. думы. Мы отнеслись къ этому сообщенію очень недовѣрчиво. Черезъ нѣсколько дней было получено аналогичное письмо изъ Новониколаевска. Въ немъ писали, что Петроградъ наканунѣ большого движенія, что рабочіе непрерывно организуются, хотя постоянные аресты тормозятъ дѣло.

Что то готовилось тамъ. Въ Томскѣ о Петроградскихъ событіяхъ узнали вечеромъ 1 марта. За ночь извѣстія подтвердились. Мы въ казармѣ узнали только въ 12 ч. дня 2 марта. Къ намъ пришли во время обѣда съ воли и сообщили, что въ Петроградѣ возстаніе, министры арестованы, у власти временное правительство. Мы не повѣрили. Однако нѣсколько человѣкъ изъ насъ немедленно покинули казарму и собрались на частной квартирѣ, чтобы обсудить положеніе дѣлъ.

Проходя мимо „Сибирской Жизни“ одинъ изъ насъ зашелъ туда и узналъ, что набирается первая телеграмма о совершившемся переворотѣ. Въ 4 часа мы получили точныя свѣдѣнія и рѣшили вечеромъ собраться для обсужденія, что предпринять къ завтрашнему дню. Около 7 час. вечера, имѣя на рукахъ болѣе точныя свѣдѣнія изъ Петрограда, мы приступили къ обсужденію положенія.

Въ это же время была получена нами телеграмма изъ Петрограда, посланная 26 февраля и пришедшая съ большимъ опозданіемъ.

Сомнѣній не было—возстаніе началось. Передъ нами стоялъ, такимъ образомъ, только одинъ вопросъ, что дѣлать намъ.

Мы уже знали, что въ Томскѣ черезъ командировъ полковъ Биронъ объявилъ офицерамъ о совершившемся. Отношеніе же Томскаго офицерства къ новому порядку намъ не было доподлинно извѣстно. Вспоминая прошлое, мы не имѣли основанія надѣяться, что офицеры примкнутъ къ движенію. Учитывая все это, мы рѣшили повести въ солдатской массѣ открытую агитацію за новый строй, за республику и поставить командный составъ гарнизона передъ необходимостью признанія новаго порядка. Для этого мы постановили съ утра 3 марта начать въ казармахъ митинги, а затѣмъ, объединивъ солдатъ, устроить демонстрацію.

Вниманіе наше было обращено на три полка—18, 25 и 39,—въ которыхъ у насъ была прочная организація. Мы раздѣлились на двѣ группы, заранѣе учредивъ нѣчто вродѣ штаба, куда должны были стекаться всѣ свѣдѣнія изъ казармъ и разошлись по своимъ полкамъ.

Съ 6 ч. утра на нашу квартиру около красныхъ казармъ стали являться представители отъ разныхъ ротъ 18 и 25 полка и сообщали, что среди солдатъ идетъ большое броженіе, что они собираются группами, громко обсуждаютъ положеніе, но не знаютъ что дѣлать. Передавали также, что настроеніе наростаетъ непрерывно, что рѣчи членовъ военнаго союза встрѣчаютъ горячій откликъ а, поэтому нужно ожидать, что солдаты выйдутъ на демонстрацію.

Около 10 час. на штабъ-квартирѣ встрѣтились трое изъ военнаго союза, обмѣнялись впечатлѣніями, освѣдомились о настроеніи солдатъ въ 39 полку и порѣшили направиться въ роты, чтобы вызвать солдатъ на улицу.

Къ этому времени солдаты 25 полка устроили митингъ на плацу. Говорили тамъ о паденіи самодержавія, о республикѣ, о свободѣ собраній и слова. Послѣ нѣсколькихъ рѣчей разошлись обѣдать съ тѣмъ, чтобы послѣ обѣда идти въ городъ.

Между тѣмъ на нашу штабъ-квартиру непрерывно приходили товарищи изъ казармъ съ новыми свѣдѣніями и наконецъ около 12 часовъ стали настойчиво требовать устройства большого митинга.

Тогда мы пошли всѣ въ казармы, предупредили товарищей, чтобы они подготовили солдатъ къ тому, чтобы послѣ нашего призыва всѣ вышли вооруженные на плацъ. Первыми вышли, но безъ оружія, солдаты 6 роты 25 полка. Они собрались большой толпой у казармы. Одинъ изъ комитета военнаго союза былъ поднятъ на плечи товарищей и съ этой живой трибуны онъ обратился съ короткой рѣчью къ солдатамъ, разъясняя имъ смыслъ событій, и призвалъ ихъ къ поддержкѣ Петроградскихъ солдатъ и рабочихъ.

Рѣчь была покрыта кликами „ура“! Но нерѣшительность у солдатъ осталась прежняя, ибо сознавали, что идутъ на такое дѣло, которое въ случаѣ неудачи грозитъ и каторгой и смертью, а потому, когда ораторъ предложилъ ротѣ направиться въ другія роты и звать ихъ съ собой, то солдаты замялись и не расходились. Медлить, между тѣмъ, нельзя было ни минуты. Около солдатъ успѣлъ уже появиться какой то прапорщикъ и крикнуть: „Арестовать“! Но онъ скоро ступевался.

Вторая попытка поднять солдатъ была сдѣлана въ 18 мъ полку въ 8 ротѣ. Когда туда пришелъ ораторъ, солдаты только кончили обѣдъ. Въ казармѣ стоялъ обычный шумъ. Ораторъ прошелъ къ своимъ товарищамъ по союзу и вмѣстѣ быстро разработали планъ. Рѣшено было, что какъ только уберутъ посуду, они дадутъ свистокъ, по которому солдаты соберутся на срединѣ казармы, часть нашихъ товарищей станетъ у винтовокъ, а часть у цейхгауза. Ораторъ скажетъ короткую рѣчь и закончитъ ее призывомъ: „Товарищи, въ ружье“! По этому крику всѣ бросаются къ пирамидѣ, и разбираютъ винтовки, въ тоже время открываютъ цейхгаузъ, берутъ патроны и выходятъ изъ казармы. Все вышло, какъ по писаному. Какъ только зарокоталъ тревожный свистокъ, солдаты, не зная въ чемъ дѣло, стали собираться въ проходѣ. Большинство изъ нихъ были молодые и почти всѣ грамотные: это была рота пулеметчиковъ и самокатчиковъ. Ораторъ сталъ на столъ и спросилъ солдатъ: „Знаете ли вы, что происходитъ въ Петроградѣ“?—Толпа насторожилась. Тогда товарищъ описавъ въ короткихъ словахъ, что тамъ было, сталъ говорить о томъ, что намъ необходимо поддержать Петроградцевъ. Рѣчь его прерывалась криками: „Вѣрно, правильно“! И когда онъ закончилъ условнымъ призывомъ: „Въ ружье“,—всѣ какъ одинъ человѣкъ бросились къ винтовкамъ. Черезъ минуту казарму нельзя было узнать: солдаты, глаза которыхъ запылали огнемъ, стискивали дрожащими отъ волненія руками ружья, быстро одѣлись и вышли на улицу.

реставая, трубили объ этомъ печальномъ фактѣ.

Къ ихъ услугамъ была вся либеральная печать, которая съ удовольствіемъ помѣщала на своихъ страницахъ и отмѣчала всякій, хотя бы и не провѣренный фактъ.

Отъ подведенія итога, отъ безпристрастнаго изученія матеріаловъ наши горнопромышленники и либеральная печать сознательно уклонялись.

Они предпочитали цѣпляться за всякій громкій, хотя бы и не отвѣчающій дѣйствительности, фактъ изъ этой области.

Сейчасъ нелицепріятная жизнь наноситъ еще одинъ ударъ этимъ утвержденіямъ.

У насъ подъ рукой цифры, опубликованныя Совѣтомъ Съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, о состояніи горной и горнозаводской промышленности за первое полугодіе текущаго года. Эти цифры намъ кажутся особенно интересными въ настоящее время, когда работы Правительственной Донецкой комиссіи находятся въ полномъ ходу, когда засѣдаетъ Учредительный съѣздъ по снабженію Донецкой области, гдѣ промышленники продолжаютъ пядь за пядью отстаивать всѣ свои позиціи, всѣ свои обвиненія противъ рабочихъ.

Что же говорятъ эти цифры?

Всего добыто минеральнаго топлива за 1-е полугодіе текущаго года 822,97 мил. пуд. Въ прошломъ году за то же полугодіе было добыто 845,4 мил. пудовъ.

Въ частности, если взять добычу каменнаго угля, то цифры получатся такія: въ 1 полугодіи текущаго года 638,15 мил. пудовъ, въ 1-мъ полугодіи прошлаго года 668,45 мил.

Зато добыча антрацита даже возросла и даетъ въ текущемъ году 184,82 мил. противъ 177 милліоновъ пуд. въ прошломъ году.

Таковы цифры, добытыя самими промышленниками.

Какъ видно съ перваго взгляда, ни о какомъ колоссальномъ паденіи производительности труда рабочихъ не можетъ быть и рѣчи.

Пониженіе производительности труда, если и имѣется, то въ самой незначительной степени.

Правда, горнопромышленники могутъ сослаться на тотъ фактъ, что въ 1-мъ полугодіи прошлаго года работало 222,000 человѣкъ, а въ полугодіи текущаго года 278.000

Это вѣрно.

Но все значеніе этихъ цифръ станетъ намъ ясно только въ томъ случаѣ, когда мы примемъ во вниманіе качественный составъ рабочихъ.

Ни для кого не секретъ, что сейчасъ на горныхъ предпріятіяхъ работаетъ много женщинъ, подростковъ и даже дѣтей.

Не мало тамъ работаетъ и плѣнныхъ; имѣются и представители желтаго японскаго и китайскаго труда.

Все это рабочіе необученные, большей частью слабосильные, и естественно, что производительность ихъ труда ниже производительности опытныхъ старыхъ рабочихъ, часть которыхъ взята на фронтъ.

Не малую роль въ этомъ отношеніи играетъ и плохое оборудованіе горныхъ предпріятій необходимыми техническими средствами, къ устраненію котораго наши горнопромышленники большей частью ничего не дѣлали.

Если все сказанное принять во вниманіе, то значеніе увеличенія числа рабочихъ въ значительной степени ослабляется.

Вопли и жалобы нашихъ горнопромышленниковъ о стремительномъ пониженіи производительности труда рабочихъ находятъ достойный отвѣтъ въ цифрахъ, разработанныхъ самими промышленниками.

А. Левинъ.

(„изв. Юга" № 107)

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

О сѣромъ.

(сказка).

На землѣ спорятъ Красный и Черный.

Неутомимая жажда власти надъ людьми —вотъ сила Чернаго. Жестокій, жадный, злой, онъ распростеръ надъ міромъ свои тяжелыя крылья и окуталъ всю землю холодными тѣнями страха передъ нимъ. Онъ хочетъ, чтобы всѣ люди служили только ему, и, порабощая міръ желѣзомъ, золотомъ и ложью, онъ даже бога призываетъ только затѣмъ, чтобы богъ утвердилъ его черную власть надъ людьми.

Онъ говоритъ:

„Все—для меня! Я—сила, значитъ, я—душа и разумъ жизни, я владыка всѣхъ людей. Кто противъ этого, тотъ противъ жизни—онъ преступникъ". Черный—это тотъ Змѣй Горынычъ, о которомъ говорятъ намъ древнія сказки.

Сила Краснаго—его горячее желаніе видѣть жизнь свободной, разумной, красивой. Его мысль всегда горитъ трепетно и неустанно, освѣщая тьму жизни яркими огнями красоты, грознымъ сіяніемъ правды, тихимъ свѣтомъ любви. Его мысль зажгла повсюду могучее пламя свободы, и этотъ огонь радостно и жарко обнимаетъ нашу темную, слѣпую землю великой мечтою о счастьи для всѣхъ.

Онъ говоритъ:

„Все—для всѣхъ! Всѣ равны, въ сердцѣ каждаго скрытъ цѣлый міръ красоты, и нельзя искажать человѣка, превращая его въ тупое орудіе безмысленной силы. Никто не долженъ подчиняться, никто не имѣетъ права подчинять; власть ради власти—преступна". Красный—это Георгій Побѣдоносецъ, онъ издревле въ бою со Змѣемъ за красоту и свободу.

Въ этомъ спорѣ рыцаря правды съ чудовищемъ лжи—вся жизнь, вся красота ея и муки, ея поэзія и драма, всѣ лучшія сказки земли.

Между Чернымъ и Краснымъ суетливо и робко мечется маленькій Сѣрый. Онъ любитъ только жизнь теплую, жизнь сытую, жизнь уютную и ради этой любви треплетъ свою душу, какъ голодная уличная женщина дряблое тѣло свое. Онъ готовъ рабски служить всякой силѣ, только бы она охраняла его сытость и покой. Ему все равно, кто даетъ ему ѣсть, животное или человѣкъ, идіотъ или геній. Вся жизнь для него—зеркало, въ которомъ онъ видитъ только себя. Онъ очень живучъ, ибо обладаетъ всѣми талантами паразита. Его душа—тронъ скользкой жабы, которую зовутъ пошлостью; его сердце—вмѣстилище трусливой осторожности. Онъ хочетъ много наслаждаться и боится безпокойства,—это дѣлаетъ его раздвоеннымъ и фальшивымъ. Онъ—всегда провокаторъ, подстрекатель.

Если въ борьбѣ одолѣваетъ Черный, Сѣрый осторожно подстрекаетъ Краснаго:

— „Смотри, какъ растетъ реакція!"

Если побѣждаетъ рыцарь свободы и правды, Сѣрый доноситъ Черному:

— „Берегись развивается анархія."

Его идолъ всегда одинъ:

„Порядокъ для меня! Хотя бы цѣною духовной смерти всей страны,—порядокъ!"

А порядокъ для него—смерть для всего живого.

Когда онъ чувствуетъ, что Черный утомленъ борьбой, онъ вмѣшивается въ споръ Чернаго съ Краснымъ и всегда обманываетъ и того и другого.

Почтительно и осторожно онъ говоритъ Черному:

„Конечно, люди—скоты, и пастухъ необходимъ для нихъ, но, мнѣ кажется, уже пора расширить пастбище? Если къ тому, чего у нихъ нѣтъ, дать имъ еще немножко,—у нихъ будетъ хотя и меньше того, сколько они желали, но больше, чѣмъ они имѣютъ. Это ихъ успокоитъ и обезопаситъ Краснаго: вѣдь вся его сила въ ихъ недовольствѣ. Позвольте, я могу вамъ устроить это?"

Ему позволяютъ и онъ устраиваетъ для себя жизнь теплую, жизнь сытую, жизнь уютную.

Черный, сливаясь съ Сѣрымъ, становится какъ будто менѣе жестокъ, но болѣе глупъ, пошлъ и мертвенно неподвиженъ. Красный разгорается ярче.

Тогда Сѣрый говоритъ поучительно Красному:

„Разумѣется, уже пора приблизить жизнь къ идеалу, но сразу невозможно удвлетворить всѣхъ. Немножко сегодня, немножко завтра,—въ концѣ концовъ люди будутъ имѣть все. Расчетъ—вотъ энтузіазмъ мудраго!.. Черный уступитъ, если повести дѣло осторожно... Позвольте, я поговорю съ нимъ по душѣ?..

И, позволяютъ ему или нѣтъ, онъ устраиваетъ для себя жизнь теплую, жизнь сытую, жизнь уютную.

Красный становится болѣе тусклымъ. Черный шире распускаетъ крылья своей власти, жизнь темнѣетъ, жизнь дышетъ медленно. Сѣрый наслаждается счастьемъ покоя. Онъ можетъ отдать и продать, онъ способенъ на все, но никогда не дѣйствуетъ, и не бываетъ красивымъ.

Эта маленькая двоедушная гадина занимаетъ всегда середину между крайностями, своекорыстно мѣшая имъ развиться до конца, до идеала... Расплываясь въ серединѣ, онъ безлично смѣшиваетъ основные цвѣта жизни въ одинъ общій тусклый, грязный, скучный.

Сѣрый задерживаетъ смерть отжившаго, затрудняетъ ростъ живущаго;—онъ-то и есть вѣчный врагъ того, что ярко и смѣло...

М. Горькій.

Изъ жизни партій.

Изъ жизни Томской соц.-дем. организаціи.

24-го іюля состоялось очередное засѣданіе Томскаго Комитета. Изъ вопросовъ, обсуждавшихся К-томъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе: 1) время и мѣсто созыва губернской конференціи по вопросамъ избир. кампаніи въ Учред. Собр. 2) Подготовка къ изб. кампаніи 3) Чествованіе памяти Бебеля 4) Объ общепартійномъ съѣздѣ.

Такъ какъ Томская губернія теперь уже официально раздѣлена на двѣ части, на Томскую и Алтайскую губерніи и слѣдовательно, выборы въ Учред. Собраніе

Здѣсь была сдѣлана огромная „стратегическая" ошибка: вмѣсто того, чтобы, построивъ роту, вести ее въ городъ и увлечь за собою другія роты—мы пошли въ сосѣднюю шестую роту. И тамъ дѣло вышло не совсѣмъ гладко. Поднявшись по лѣстницѣ, мы встрѣтили батальоннаго командира съ другимъ офицеромъ. Они съ удивленіемъ смотрѣли на чужихъ вооруженныхъ солдатъ, и спрашивали: „Ребята, въ чемъ дѣло"? Солдаты вошли въ 6-ю роту. Тотъ же товарищъ, что и въ 8 ротѣ, сталъ говорить, призывая солдатъ присоединиться. Но офицеры все время мѣшали и не дали кончить рѣчи. Тогда товарищъ крикнулъ: „Берите винтовки"! Часть солдатъ бросилась въ классъ за ружьями, часть нерѣшительно стояла.

Мы вышли всѣ во дворъ.

Вышли многіе и изъ 6 роты. Произошла гибельная заминка. Восьмая рота начала уже колебаться идти ли ей. Стоялъ гулъ отъ сотенъ голосовъ. Въ этотъ моментъ на крыльцѣ казармы появился какой то прапорщикъ и громко спрашивалъ: „Гдѣ, который?"

Какой то младшій унт.-офицеръ, указывая на говорившаго товарища, отвѣтилъ: „Этотъ, ваше благородіе." Прапорщикъ выхватилъ наганъ и прицѣлился. Въ то же время нѣсколько солдатъ прицѣлились въ прапорщика изъ винтовокъ. Увидавъ такой оборотъ, онъ убѣжалъ въ казарму.

Раздался одинъ, другой выстрѣлъ... Стрѣляли въ воздухъ. Мы закричали, чтобы перестали стрѣлять, такъ какъ могли своихъ убить. Выстрѣлы прекратились.

Въ это время подошли изъ другихъ ротъ солдаты и сказали, что люди колеблются. Уже подняли красное знамя. Это было первое красное знамя въ Томскѣ.

На немъ было написано: „Да здравствуетъ революція! Да здравствуетъ республика, да здравствуетъ миръ"! Вотъ это слово „миръ" было въ тотъ же вечеръ на Почтамтской вырвано изъ знамени рукой студента. Это очень знаменательно.

Солдаты толпились, но не строились. Было ясно, что шестая рота своей нерѣшительностью подорвала настроеніе у 8 роты.

Очевидно было, что демонстрація не состоится. Тогда съ тяжелымъ чувствомъ мы сняли красное знамя и ушли въ 39 полкъ.

Въ это время на Садовой ул. стояла большая толпа студентовъ. И у нихъ наблюдалась та же нерѣшительность, что и у солдатъ. Стояли на мѣстѣ, пѣли марсельезу, но... не дѣйствовали, не шли.

Чтобы вывести солдатъ изъ казармы *нуженъ народъ, нужны рабочіе, которые вдохнули бы въ колеблющихся вѣру въ революцію.* А такихъ рабочихъ въ Томскѣ не нашлось.

Буржуазный, обывательскій городъ Томскъ не имѣетъ прочнаго революціонно-демократическаго основанія подъ собой. И когда событія пошли дальше мы съ горечью въ этомъ убѣдились: самыми рѣшительными борцами за новую, свободную Россію были и остались солдаты.

Во дворѣ университета, гдѣ стоятъ роты 39 полка шелъ митингъ, говорили солдаты и офицеры. Когда мы пришли туда, на возвышеніи стоялъ какой то долговязый, безусый прапорщикъ. Онъ несъ безсодержательную чепуху и скоро вынужденъ былъ покинуть ораторское мѣсто.

Командиры ротъ тщетно пытались загнать солдатъ обратно въ казармы. Но и здѣсь выйти на улицу не торопились. Строились, равнялись и расходились.

Царскій вѣковой гнетъ трудно было сбросить въ одинъ день, въ одинъ часъ.

Но этотъ день 3 марта былъ въ полномъ смыслѣ слова историческимъ днемъ для всѣхъ. Въ одинъ день было пережито, перечувствовано столько, что хватило бы на всю жизнь...

Къ вечеру вышелъ 39 полкъ. Впереди несли наше красное знамя. Солдаты шли молча, не пѣли, ибо еще не знали революціонныхъ пѣсенъ. Съ тротуаровъ публика кричала: „Ура"!

Навстрѣчу шли солдаты изъ красныхъ казармъ. Они шли съ офицерами. Это была молчаливая демонстрація. Это былъ день пробужденія Томскаго солдата къ новой жизни.

Вечеромъ около 8 часовъ, человѣкъ 10—15 членовъ военнаго союза собрались, обмѣнялись впечатлѣніями и рѣшили создавать открытую военную организацію-Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ. Прямо съ нашей квартиры мы отправились въ городскую управу, гдѣ было около 30 солдатъ изъ другихъ ротъ.

Здѣсь въ ночь на 4 марта былъ заложенъ первый камень нашей существующей организаціи.

Былъ избранъ предсѣдатель.

Докладчикъ обратился къ собранію съ рѣчью, выяснилъ значеніе Сов. Солд. Деп. и поставилъ вопросъ: Будемъ ли мы строить свою организацію по примѣру Петрограда? Единогласно рѣшили въ положительномъ смыслѣ, что совѣтъ намъ необходимъ. Тогда здѣсь же былъ набросанъ проэктъ устава совѣта. Было предложено выпустить къ солдатамъ воззваніе, чтобы выбирали депутатовъ въ совѣтъ. Уже подъ утро мы разошлись изнуренные напряженной работой и впечатлѣніями этого дня. На слѣдующій день пришло депутатовъ вдвое больше. Уставъ былъ принятъ. Очерединъ, только что освобожденный изъ тюрьмы, набиралъ и печаталъ первую легальную прокламацію къ солдатамъ. Совѣтъ организовался. Военный соціалистическій союзъ слился съ нимъ воедино, отдавъ ему всѣ силы и средства. Такъ закончилъ свое существованіе тайный военный соціалистическій союзъ.

Здѣсь въ Совѣтѣ, а потомъ на митингахъ намъ впервые послѣ революціи 1905 года пришлось соприкоснуться съ широкими, народными массами, съ русской землей. И когда мы увидѣли, что наши слова и наши мысли находятъ отзвукъ въ душахъ тысячъ и тысячъ солдатъ, когда почувствовали, что сердце революціонера бьется въ тактъ съ сердцемъ народа, тогда все пережитое—и тюрьмы, и ссылки,—всѣ страданія были забыты, ибо достигнута, наконецъ, та цѣль, къ которой стремились тысячи русскихъ людей, достигнуто освобожденіе русскаго народа отъ царскаго гнета.

Теперь мы стоимъ на широкой дорогѣ. Нѣтъ нужды таиться, можно и необходимо строить открытыя могучія всенародныя рабочія и крестьянскія организаціи и готовиться къ послѣдней борьбѣ—*съ капиталомъ*, съ буржуазіей за полное освобожденіе рабочихъ, за соціализмъ.

И. Смирновъ.

будутъ происходить въ каждой самостоятельно, Комитетъ призналъ въ дальнѣйшемъ сферой своего вліянія имѣетъ главн. образомъ вновь образованную Томскую губ. съ городами Маріинскомъ, Ново-Николаевскомъ, Каинскомъ и Тайгой, а также Кузнецкимъ уѣздомъ. Въ виду этого постановлено на обще губернскую конференцію привлечь соц.-дем. организаціи, находящіяся въ предѣлахъ указаннаго раіона. По нѣкоторымъ соображеніямъ к-тъ призналъ за лучшее назначить, съ согласія Ново-Николаевской орг.-ціи, конференцію въ Ново-Николаевскѣ, при томъ не позже 20 августа.

Въ цѣляхъ подготовки къ избират. кампаніи к.-тъ поручилъ двумъ своимъ членамъ войти въ сношеніе съ и. к. совѣта солд. деп., съ которымъ совмѣстно, если удастся, разработать избирательную платформу (основные пункты нашихъ требованій), намѣтить кандидатовъ и проч.

31-го іюля исполнится четыре года со дня смерти великаго вождя германской соц.-демократіи Ав. Бебеля. Его вліяніе безспорно велико и на рабочія массы Россіи, и почтить память неутомимаго борца за счастье и лучше будущее всего человѣчества долгъ всякаго сознательнаго пролетарія Том. Ком. постановилъ призвать всѣхъ рабочихъ почтить въ этотъ день память Бебеля участіемъ въ вечерѣ, который рѣшено устроить въ домѣ физич. развитія совмѣстно съ Сов. Солд. и Раб. Депутатовъ.

Наконецъ, по вопросу объ участіи организаціи въ общепартійномъ съѣздѣ было постановлено: признать принципіально желательнымъ участіе Томской организаціи въ съѣздѣ, созываемомъ Центр. Комиссіей на 10 августа въ Петроградѣ но, принимая во вниманіе, что на съѣздъ приглашаются всѣ соц.-дем. организаціи въ томъ числѣ состоящія и на оборонческой позиціи, предложить общему собранію организаціи послать делегата на съѣздъ съ императивнымъ мандатомъ, который обусловилъ бы участіе съ рѣшающимъ голосомъ только въ случаѣ полнаго разрыва съ оборончествомъ въ партіи (принято единогласно).

А. Ш.

Изъ міра труда.

Подачки на „чай".

Въ Томскѣ существуетъ „Союзъ проф. служащихъ" членами котораго и являются почти всѣ служащіе въ ресторанахъ, кофейныхъ и столовыхъ. Но союзъ вѣроятно существуетъ только на бумагѣ, такъ какъ совершенно не старается улучшить свое положеніе въ обществѣ, въ смыслѣ униженія человѣческаго достоинства и званія гражданина.

Этимъ я хочу сказать то, что официанты должны отказаться отъ „подачекъ на чай" и тѣмъ доказать посѣтителю, что онъ такой-же гражданинъ, какъ и всѣ, и существуетъ не на „подачки", а на жалованье, получаемое отъ предпринимателя, какъ это и сдѣлали товарищи, служащіе въ парикмахерскихъ г. Томска.

Да не одни служ. въ парикмахерскихъ вывѣсили плакаты, что „мастера на чай непринимаютъ", но и товарищи официанты гор. Омска, почти первыми въ Сибири завоевали это право и теперь вездѣ можно прочесть „служащіе на чай не принимаютъ".

У послѣднихъ на этой почвѣ произошелъ „маленькій" конфликтъ съ предпринимателями, такъ какъ служащіе предъявили требованіе объ установленіи опредѣленнаго жалованья плюсъ извѣстны % съ торговли. Предприниматели первое время „упрямились" было и не хотѣли итти на соглашеніе, но служащіе объявили забастовку и черезъ нѣсколько дней „упрямцы" согласились и по сіе время живутъ дружно.

Товарищи! Устраивайте свою жизнь къ лучшему и добивайтесь правъ гражданина.

М. Ш.

Бойкотъ „Сибирской Жизни".

Состоявшееся въ г. Томскѣ 8 іюля собраніе представителей всѣхъ мѣстныхъ Исполнительныхъ Комитетовъ политическихъ партій съ участіемъ начальника гарнизона, созванное по инициативѣ Губернскаго Исполнительнаго Комитета и Губернскаго Комиссара для обсужденія предварительныхъ мѣръ по отношенію къ возможнымъ на почвѣ Петроградскихъ событій, эксцессовъ, ознакомившись въ числѣ прочихъ представленныхъ матеріаловъ со статьей газеты „Сибирская Жизнь" (отъ 7 іюля) „Къ дню займа свободы", постановило о:

Принимая во вниманіе, что въ означенной статьѣ редакція газеты „Сибирская Жизнь". 1) допустила намѣренное извращеніе началъ „Большевизма", очевидно съ цѣлью возбудить противъ представителей его крайнее негодованіе мало-образованныхъ въ политическомъ отношеніи массъ населенія, 2) причислила органъ Томскаго Губернскаго Народнаго Собранія—„Голосъ Свободы" къ лагерю враговъ временнаго правительства и государства, 3) буквально заявила, что высшій мѣстный органъ власти, Губернскій Исполнительный Комитетъ, помимо противодѣйствія успѣху займа все время „подкапывался подъ правительство", и признавая что подобные выпады противъ органовъ власти и революціонныхъ общественныхъ группъ и партій *являются обычными пріемами борьбы газеты „Сибирская Жизнь"* которая для достиженія своихъ цѣлей въ нѣкоторыхъ случаяхъ считаетъ возможнымъ *не только муссировать, но даже извращать факты*, общее собраніе представителей Исполнительныхъ Комитетовъ и Комитетовъ политическихъ партій считаетъ линію поведенія газеты „Сибирская Жизнь" идущей въ разрѣзъ съ требованіемъ какъ общественнаго порядка и безопасности, такъ и порядка государственнаго, которые въ настоящіе дни терпятъ особенное жестокое испытаніе.

На основаніи сего, собраніе полагаетъ необходимымъ пригласить немедленно редактора газеты „Сибирская Жизнь" и выяснивъ передъ нимъ означенную точку зрѣнія, въ дѣляхъ сохраненія свободной революціонной Россіи, предложить ему отказаться отъ клеветническихъ выпадовъ противъ политическихъ партій и систематическаго подрыванія авторитета мѣстныхъ органовъ власти*).

Независимо отъ сего, признавая наличность со стороны „Сибирской Жизни", *ряда систематическихъ контръ-революціонныхъ выступленій*, собраніе принципіально *высказывается за бойкотъ этого органа печати*, предоставляя окончательное рѣшеніе такового вопроса общественнымъ органамъ и партіямъ г. Томска".

Представители:
Губернскій Исполнительный Комитетъ.
Уѣздный Исполнительный Комитетъ.
Городской Исполнительный Комитетъ.
Исполнительный Комитетъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ.
Исполнительный Комитетъ Совѣта Офицерскихъ Депутатовъ.
Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.
Исполнительный Комитетъ Гарнизоннаго Совѣта.
Томскій Комитетъ Россійской Соціаль-Демокр. Раб. Партіи.
Томской организ. партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.
Польскій Коалиціонный Соціалистическій Комитетъ.

*) Того же 8 іюля редакторъ „С. Ж." Адріановъ, приглашенный на собраніе, выслушавъ резолюцію, молча покинулъ залъ.

Намъ пишутъ.

Ст. Пестерово, Кузнецк. у.

(*Письмо изъ деревни*).

...Въ деревнѣ уже давно началась страдная пора, а между тѣмъ ей, въ огромномъ количествѣ, не хватаетъ рабочихъ рукъ и сельско-хозяйственныхъ орудій.

Особенно это отражается на семьяхъ, гдѣ, почти всѣ работники призваны въ войска.

Горячо къ сердцу приняли крестьяне призывъ министра земледѣлія—призывъ всей Россіи, засѣвать всѣ пустующія земли, и какъ, можно больше расширить площадь посѣва. Вѣдь, въ противномъ случаѣ, родинѣ грозилъ голодъ! И крестьянинъ, работая дни и ночи, поливая трудовымъ потомъ родныя поля, исполнилъ свой долгъ! Результаты не заставили себя долго ждать: тамъ гдѣ весной трудился крестьянинъ, тамъ теперь волнуются моря хлѣбовъ!

Отличительная черта русскаго крестьянина—это его всегдашняя готовность, даже въ старое время царскаго гнета, въ трудный моментъ государственной жизни помочь государству всѣмъ, чѣмъ только можно! И въ настоящій моментъ продовольственной разрухи, въ моментъ надвигающагося голода, крестьяне поняли, что въ ихъ рукахъ спасеніе родины: и зашумѣли кормилицы нивы, обильно политыя трудовымъ потомъ крестьянина! Но передъ нимъ роковой вопросъ: какъ снять хлѣбъ и чѣмъ? Ни рабочихъ рукъ, ни сельско-хозяйственныхъ машинъ не хватаетъ! И много!

Прислушайся каждый къ этимъ словамъ, каждый, кому въ трудный моментъ теченія не только политической, но и хозяйственной жизни нашего отечества дорого счастье его!

Прислушайся и вспомни, что крестьянство на защиту свободы отдало лучшихъ своихъ сыновей—работниковъ, отдало свой послѣдный кусокъ хлѣба!

И теперь, когда настало время дать родинѣ новый еще болѣе нужный хлѣбъ, теперь крестьянину нужна помощь.

Ему нужны рабочія руки и орудія!

Граждане, прислушайтесь!

Прапорщикъ Соколовъ В.

Членъ учетно-сдаточной по хлѣбу комис.

Харбинъ.

Рикша.

Свѣжаго человѣка, пріѣхавшаго въ Харбинъ, прежде всего поражаетъ ѣзда на „рикшахъ". Въ то время, когда чуть ли не весь свѣтъ борется за свободу, когда всѣ возмущаются угнетеніемъ сильными слабыхъ, когда наука и техника достигла даже того, что люди не только летаютъ на аэропланахъ, но въ воздухѣ происходятъ сраженія, въ Харбинѣ не могли ничего лучшаго придумать, для упорядоченія извозного промысла, какъ запрячь человѣка и заставить его возить себѣ подобныхъ. И вотъ картина: бѣдный заморенный китаецъ везетъ нарядную барыню и, къ стыду нашему, нерѣдко солдата, того солдата, который теперь стоитъ на стражѣ защиты правъ человѣка! Какая ужасная картина попранія личности; человѣкъ низведенъ до положенія животнаго. Если мы можемъ оправдать рикшу, котораго везти заставляетъ нужда и голодъ, то оправдать того, кто ѣдетъ на человѣкѣ, ни въ коемъ случаѣ нельзя. Стыдно! Теперь, когда у насъ въ городѣ существуетъ революціонныя организаціи, поставившія себѣ задачей защиту правъ всѣхъ трудящихся, терпѣть это болѣе нельзя и эти организаціи должны сдѣлать все, чтобы прекратить этотъ позоръ.

Среди газетъ.

Искъ къ Родзянко.

Въ херсонской газетѣ „Солдатъ и Рабочій" напечатано такое письмо въ редакцію.

„Я—жертва стараго режима. Мой мужъ соціалъ-демократъ, работавшій на одномъ изъ заводовъ Московской губерніи, былъ арестованъ въ 1914 году и сосланъ въ Сибирь, гдѣ и скончался. Я имѣю основаніе полагать, что онъ палъ жертвой провокатора Малиновскаго, котораго укрывалъ Родзянко. Видя, такимъ образомъ, въ Родзянкѣ непосредственнаго виновника ареста и гибели моего мужа и кормильца дѣтей, я прошу васъ, гражданинъ редакторъ, прійдите мнѣ на помощь своими указаніями, какъ предъявить г. Родзянко гражданскій искъ для обезпеченія своихъ, ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, которыя лишились своего кормильца, благодаря соучастію г. Родзянко въ провокаціонной дѣятельности Малиновскаго. Елена В." Редакція газеты „С и Р", предлагаетъ обратиться къ адвокату, не сомнѣваясь съ своей стороны въ возможности и правильности такого иска.

Но мы-то сомнѣваемся.

Жандармы готовятся.

Недавно крестьянами села Ново-Андреевки, Харьк. губ., былъ задержанъ и доставленъ въ Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ бывшій жандармъ Симоненко, при которомъ оказалось 2,490 р. наличными деньгами, удостовѣреніе, выданное изюмской уѣздной земской управой подписанное предсѣдателемъ управы Сумцовымъ и, неизвѣстно какъ, доставшаяся жандарму книжка для сбора членскихъ взносовъ партіи народной свободы. Жандармъ Симоненко разъѣзжалъ по уѣзду съ цѣлью возбужденія крестьянъ противъ рабочихъ и солдатъ, а также противъ Временнаго Правительства.

Въ Ново-Андреевкѣ Симоненко былъ задержанъ во время рѣчи, когда онъ сказалъ: „Рабочіе, солдаты и ихъ Временное Правительство дали намъ не свободу, а грабежи и развратъ, и эту кучку надо разогнать и поставить власть землевладѣльцевъ, которые лучше знаютъ, что нужно крестьянамъ".

Темная агитація.

Въ Витебскѣ, на вокзалѣ у киоска ведется усиленная агитація въ пользу суворинской издающейся въ Петроградѣ „Маленькой Газеты", извѣстной своимъ черносотеннымъ направленіемъ.

Подходящимъ къ киоскамъ солдатамъ усиленно рекомендуется эта газета. Къ тому же въ соціалистическія газеты, особенно эсеровскія, въ киоскѣ вкладываются какіе то листы, съ сомнительнымъ содержаніемъ. На этой почвѣ на вокзалѣ на-дняхъ возникъ даже инцидентъ. Кромѣ того, какъ на вокзалѣ, такъ и въ городѣ бойкотируются многія соціалистическія газеты.

Украинскій съѣздъ въ Омскѣ. 30 іюля въ г. Омскѣ созывается Украинскій съѣздъ, на который приглашаются всѣ существующія въ Азіатской Россіи украинскія организаціи, по одному представителю отъ 100.

Предполагается организовать „Центральный Украинскій Комитетъ въ Сибири" и также „Войсковой Украинскій Отдѣлъ".

Средне-Сибирское Областное Бюро

Росс. Соц.-Дем Раб Партіи на 5-е августа созываетъ въ Красноярскѣ конференцію всѣхъ соціалъ-демократическихъ организацій Средней Сибири (начиная съ Томской губерніи на востокъ до Черемхова включительно), стоящихъ на точкѣ зрѣнія послѣдовательнаго интернаціонализма и рѣшительнаго разрыва съ оборонческими элементами.

Норма представительства слѣдующая: каждые 300 членовъ организацій и имѣютъ право послать одного представителя съ рѣшающимъ голосомъ; организаціи, имѣющія менѣе 300 членовъ, но не менѣе 150 имѣютъ право послать также одного представителя съ рѣшающимъ голосомъ; остатокъ въ 150 членовъ свыше 300 имѣетъ также 1 рѣшающій голосъ. Организаціи съ числомъ членовъ менѣе 150 посылаютъ представителя съ совѣщательнымъ голосомъ, могутъ также соединиться съ сосѣдними организаціями для посылки представителя съ рѣшающимъ голосомъ.

Порядокъ дня конференціи:

1) Отчетъ Областного Бюро;
2) Отчеты съ мѣстъ (желательно въ письменномъ видѣ);
3) Текущій моментъ;
4) Пересмотръ программы;
5) Учредительное Собраніе;
6) Интернаціоналъ;
7) Объединеніе партіи;
8) Профессіональное движеніе и наши задачи;
9) Роль соц.-дем организацій въ демократическихъ учрежденіяхъ (совѣтахъ депутатовъ, мѣстномъ самоуправленіи и пр.);
10) Измѣнительство въ хозяйственную жизнь;
11) Выборы;
12) Разное.

Всѣ газеты просимъ перепечатать. Всѣ организаціи, прочитавшія настоящее приглашеніе, просимъ сообщить его ближайшимъ организаціямъ.

Средне-Сибирское Областное Бюро Р. С.-Д. Р. П.

Распространяйте газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ".